

Сборная газета

Выпуск № 1, 27.03.2014

«Дружба» 2014

Детская организация «Остров Сокровищ»

Первый раз в Остров – класс!

Первый раз поездка с Островом и сразу в орготряд? Невозможно — скажете Вы. Однако появился уже второй человек минимум за последний год, кому это удаётся. И сейчас он поехал вместе с нами на весенний сбор.

Человек этот — Кирилл Бухтеев. Я пообщался с ним, чтобы все поняли что это за человек и чего он хочет (я то и так знаю, ибо являюсь его одноклассником).

— Здравствуй, Кирилл, хочу задать тебе несколько вопросов. Как тебе пришла идея поехать с нами на сбор?

— Я сидел дома на диване, думал о жизни, и тут идея — надо как-то развлечься на каникулах, а то олимпиады, факультативы, в общем скука. И тут я вспомнил об Острове. Я вообще слышал много рассказов об Острове от различных людей. Мне захотелось поехать. Я хочу узнать что тут происходит, познакомиться с новыми людьми, пообщаться, поучаствовать в работе организаторов, мне это кажется новым, крутым и неизведанным. Тогда я собрал все необходимые документы, пошёл к Лене, и вот я здесь.

— Как тебе начало сбора?

— Это превзошло все мои ожидания. Мы настолько быстро придумали БТД с шутками, над ним все смеялись. Мне понравилось БТД основных отрядов, поскольку я не мог поверить, что дети могут за столь короткий срок сделать выступление такого качества. Все выступления были смешными и интересными. Это действительно очень сильно, я преклоняюсь перед инструкторами потому, что представляю, сколько нервов нужно потратить, чтобы работать с детьми.

— А как тебе наша текучка? Таскание коробок, обсуждение дел, напря-

жённая работа?

— Тут всегда есть чем заняться, нет свободной минуты для того, чтобы посидеть и отдохнуть. Постоянно работаешь, и мне это очень нравится. За последний час я потаскал кучу коробок, поучаствовал в придумывании названия отряда, придумывании БТД и его показе, где был в образе несокрушимого Халка-индейца. Местные скорости, плотность дел и активность поражают.

— Чего ты ждёшь от сбора?

— Впечатлений, множество эмоций, ярких воспоминаний. Подружиться с новыми людьми, ибо если судить по первому дню это можно сделать без труда. Лагерь — это невероятно весело.

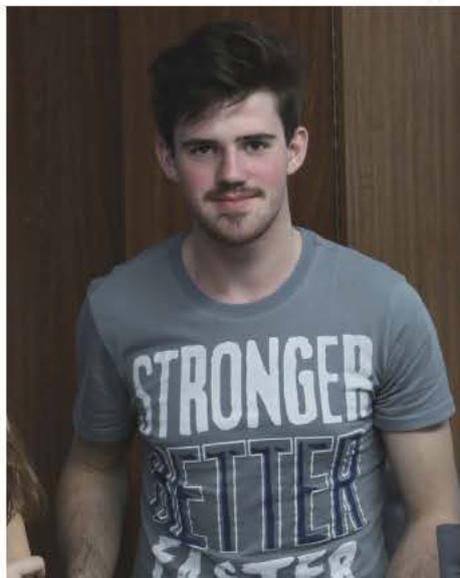
— Поедешь ещё раз?

— Я думаю, что буду приезжать сюда снова и снова. Мне тут очень нравится.

— Спасибо, Кирилл, желаю тебе удачи в нелёгкой работе организатора.

Ну а нам остаётся надеяться, что Остров и дальше будет наполняться такими экстравагантными и активными личностями.

Виктор Будин

Расписание на 27 марта

ДЕНЬ ТЕЛЕВИДЕНИЯ

- 8.30 — Подъем
- 8.35 — Зарядка
- 8.45 — Время личной гигиены
- 9.00 — Завтрак
- 9:25 — Заставка
- 9:30 — Мастерские
- 10:20 — Словесная игра
- 11:10 — Спортчас
- 12:00 — Работа с персонажами
- 13:10 — Званный ужин
- 13:20 — Игра
- 14:00 — Обед
- 14:30 — Игра
- 16:10 — Беседы с персонажами
- 16:30 — Подготовка к суду
- 17:00 — Суд
- 17:30 — Подготовка БТД
- 19:00 — Ужин
- 19.30 — Показ БТД
- 21.00 — Отрядные свечи
- 21.45 — Общая свечка
- 22.30 — ВЛГ
- 23.00 — Отбой

Я пишу...

Я, честно сказать, не силен в истории Интернет-пространства, но по моему, все это дело началось с ЖЖ, потом пошли заметки в контакте, записи в тейсти и фейсбуке... Собственно, я про дневники в онлайне.

О чем?

В Германии, лет сто назад, жил социолог Макс Вебер, он, в частности, писал про дневники у католиков и протестантов, которые те писали веке в восемнадцатом. Писал он пример-

khilld

Объявление

Здравствуйте, уважаемые!

Средний ЖЖ выглядит так

Прежде чем я продолжу, хочу кое-что сказать.

(1) Я буду придерживаться принципа «эпистемической скромности» (по-русски: «потому что» следует читать как «мне кажется, потому что»); все, что вы прочтете, не обязательно является истинным, хотя я на это надеюсь).

(2) Статья делится на несколько частей, в которых я последовательно описываю сначала содержание дневника, затем о доверии этому содержанию, затем о том, какие требования выдвигает дневник к своему автору и своим читателям.

(3) Если вы не знаете имя, на которое я ссылаюсь, читайте дальше — я просто не хочу быть голословным; если захочется, посмотрите в википедии про ту или иную персону.

(4) Я буду считать дневником только то, что состоит из записей, так или иначе относящихся к личной жизни и переживаниям автора.

(5) Витрины в ЦУМе я не бил. Вроде все.

«Поехали!»

но следующее: верующий ведет дневник, чтобы отслеживать и вовремя «поправлять» свое душевное состояние: с помощью духовника, которому автор дневника безусловно доверяет, (католики) или самостоятельно (протестанты). И мне почему-то кажется, что примерно за этим же пишут дневники сейчас. И еще кое-что важное: если католик показывал дневник только своему духовнику, то протестант время от времени выходил на площадь, вставал на скамейку и при большом стечении народа зачитывал свой дневник: этакая публичная исповедь.

Прочитав несколько дневников (они почему-то все были женскими: юноши то ли не пишут, то ли скрывают), у меня сложилось впечатление, что они — что-то среднее между «католическими» и «протестантскими»: средний дневник сейчас доступен для прочтения или комментирования нескольким людям, которым доверяет автор, т.е., человек

«исповедует» публично, но только перед теми, кому он доверяет.

Что же там пишут? Много чего: вот, девочка Оксана пишет, как она была расстроена, когда на балу в Перми все мальчики приглашали девочку Полину в пышном платье, а не ее; вот, девочка Аня в промежутках между копипастами упражнений для прессы и спины пишет про то, как она по всем своим друзьям скучает, оттого что не может с ними увидеться; еще одна девочка Аня между памятками о том, что нужно взять с собой, пишет, как нехорошо читать ее тейсти. Надеюсь, такого рода обзора хватит, потому что я перехожу к другой части статьи.

Чужой дневник

— потемки

Почему я сравниваю эти дневники сегодняшней молодежи с теми дневниками верующих христиан? У меня сложилось впечатление, что и сейчас, и тогда автор дневника производит очень интересное действие: он вызывает сочувствие и находит поддержку у тех, кто его читает (поэтому важно правильно подобрать себе читателя, но об этом позже). И еще одна вещь, быть может, гораздо более важная: читатель никогда не знает, является ли правдой то, что он прочел, будь это онлайн-дневник или дневник верующего. Более того, я как читатель и «комментатор» дневника, должен верить всему, что там написано.

Приведу пример (выдуманный). Допустим, я

пишу, что напился и пошел колотить булыжниками витрины в ЦУМе, а потом меня повязали, ну и т.д. И я описываю все свои моральные переживания по этому поводу. А мои читатели мало того, что не могут это проверить (ну кто же будет звонить в дежурную часть, чтобы узнать, задерживали ли такого-то числа невысокого сутулого юношу-блондина около разбитых витрин ЦУМа?), так еще и не могут усомниться в моих словах при мне, справедливо опасаясь моего патетического «почему ты не веришь своему другу?!». Стороннему же человеку вообще нельзя проверить то, что он прочел в чужом дневнике. Почему? Причины описаны чуть ниже. (Напоминаю, это наверняка не единственные причины, более того, эти причины могут оказаться неверными.)

Что я как автор записи имею на выходе? Например, то, что, написав нечто в дневнике (я разбил витрину в ЦУМе), я выговорился (это для многих важно), при этом я сделал это так, что никто не станет болтать об этом.

И что?

Именно эти два слова я чаще всего произношу, когда меня кто-то упрекает в том, что я читаю чужой дневник, смотрю чужие фото, видео, в общем, лазаю по странице.

А теперь поразвернуть: девочка Аня, ты разве не знала, что твои записи открыты любому зарегистрированному в сети пользователю? мальчик Леша, если не хочешь, чтобы твои видеозаписи

... Но не в(В)ам

смотрел другой человек, закрой их. Ну и т.д. Девочки и мальчики, правда, имеют тенденцию отвечать что-то вроде «не в(В)ам писано» («вам», если посторонних, прочитавших дневник много, «Вам», если один). Нет, я не буду уподобляться людям, вроде Рэмбама, и говорить «если вы не следите за тем, что вы выкладываете в сеть, вам будет плохо». И советов давать не буду. Для меня здесь важнее другое.

Сейчас я постараюсь объяснить, почему, с моей точки зрения, не испытываю никаких угрызений совести, к которым меня, возможно, побуждают те, кому я говорил, что я читаю их дневники, в то время как автор и читатели не рассказывают про то, что написано в дневнике.

Пространство дневника

Зесь и далее я воспользуюсь вольной (пожалуй, очень вольной) передачей мнения замечательного современного (правда, уже умершего) французского социолога Пьера Бурдьё.

Дневник, как и любое другое явление, предполагает некоторое закрытое пространство с ограниченным доступом: бумажный дневник может быть спрятан или закрыт на замок, автор онлайн-дневника может ограничить доступ к нему буквально конкретными людьми. И, возможно поэтому хозяин дневника относится к этому пространству примерно так же, как каждый из нас

относится к пространству ванной комнаты, в то время когда мы там моемся: он может делать там, что угодно, и никто не может его в этом упрекнуть.

Что же происходит, когда посторонний прочел дневник? Возможно ничего, особенно, если хозяин дневника об этом ничего не узнал (в ванную можно подсмотреть и через замочную скважину), но когда хозяин дневника узнает это, он может испытать примерно такие же чувства, как когда кто-то посторонний врывается в ванную, когда он там моется.

Как и у любого пространства, у пространства дневника есть свои правила: одно из них — все, что написано в дневнике, должно в нем остаться, поэтому никто из читающих дневник «комментаторов» не говорит о том, что он читает где-либо, кроме дневника. Причину этого я вижу в том, что дневник изначально создается именно для того, чтобы делиться своими мыслями с теми, кому хозяин доверяет. Когда я говорю «в дневнике», я имею в виду, что сведения не должны становиться известными тем, кто не имеет доступа к дневнику. Когда это правило нарушается, и хозяин дневника, и его читатели начинают справедливо возмущаться. Еще одно правило дневника — четкая граница «свой/чужой», которая определяется кругом тех, кто имеет доступ к дневнику с ведома хозяина.

Но. Правила того или иного пространства отличаются от правил игры

в шахматы тем, что допускают очень вольное с собой обращение. Дневник, как уже было сказано, закрытое пространство, однако он является закрытым пространством только до тех пор, пока доступ туда серьезно ограничен. Как только ограничения доступа к дневнику становятся незначительными или исчезают вовсе, правила прекращают работать, т.к. не могут контролировать слишком широкий круг людей, иногда незнакомых с автором, которые так или иначе могут читать дневник, потому что в таком широком кругу уже нет выраженной границы «свой/чужой», а раз так, распространение сведений из дневника вряд ли будет считаться аморальным тем, кто этот дневник не писал.

Дневник и СП

Если вы все-таки выдержали и дочитали до этого места, у вас мог возникнуть вопрос «какое это имеет к нам отношение?». Когда я писал эту статью, меня не оставляла мысль, что в Острове тоже есть дневник: это закрытые советы посвященных.

Если смотреть на них с моей точки зрения, закрытый СП и онлайн-дневник имеют много сходств. Судите сами: хозяин дневника (круг посвященных) сам определяет тех, кому дать доступ к информации, правило «все, что написано в дневнике, остается в дневнике» присутствует в чистом виде: у нас оно сформулировано как «не выносить из круга»; а разграничение «свой/чужой» видно невооруженным взглядом: наличие галстука; пространство СП закрыто: это выражается в буквальном изгнании из комнаты, где проводится совет, всех непосвященных и проведении самого СП за закрытыми (иногда буквально) дверях.

При этом, на данный момент, как мне кажется, посвященный вряд ли будет особо рьяно осуждать непосвященного островитянина, если узнает, что тот каким-то образом получил доступ к «закрытой» информации, т.е. Наблюдается размытие границы «свой/чужой», СП теряет свой ореол загадочности и отделенности от остального пространства.

Даниил Кожемяченко

Закрытая дверь и люди в галстуках

«Не хлебом единым»

Как многие, наверное, знают, а кто не знает — догадывается, что я не учился в 45-ой гимназии и нашёл своё островное счастье в полевом учебном центре «Экосистема». Тогда я ещё и не догадывался, как тесно моя жизнь будет связана с Островом. Размышляя о превратностях судьбы, я захотел написать статью о личных впечатлениях от поездок вместе с Островом на различные базы и дома отдыха.

Каждый раз, выезжая в новое место, появляется приятное чувство неизведанного. Оно заставляет с легкой тревогой дожидаться момента прибытия. Душный, пахнущий соляркой автобус, изнурительные московские пробки — всё это лишь усиливает желание оказаться на природе и приоткрыть завесу тайны. Но что-то во всей этой идиллии вводит лёгкий диссонанс. На какую базу детского отдыха не приедешь — везде однотипные здания и постройки. Стоит сказать, что такому обилию мест для времяпрепровождения детей мы обязаны светлему советскому прошлому.

Как сегодня сказал Вова Чернобай: «Совок. Всё такое скучное». Но я не хочу сказать, что это плохо. Многие взрослые люди всегда вспоминают своё детство в пионерских лагерях с положительными эмоциями. Мне даже кажется, что в настоящее время не хватает многого из того времени, а мы пользуемся осколками прошлого и про-

должаем приезжать в такие места.

Но не будем о грустном. Используя опыт поездок с Островом в различные базы и дома отдыха, хочу дать небольшое сравнение и поделиться впечатлениями. Но оценку буду проводить немного нестандартно, а именно взгляну на всё это со своей любимой точки зрения — питания. Ведь как говорил классик: «Мы то, что мы едим». Но опять, же оценка будет сугубо субъективная, то есть, не количество белков и калорий, а мои личные впечатления.

Весной 2010 года Остров последний раз приехал на сбор на базу «Энергия». Что запомнилось мне в тот снежный март? Большая территория, тяжёлые сумки и коробки, которые приходилось тащить где-то тысячу футов, и конечно же двухэтажные здания коробки. Чем кормили, я особо не помню — было это давно, но в целом ощущение, что еда не доставляла особого удовольствия. Однако, я поглощал её. А что делать? Голод не тётка. Но не смотря на все кажущиеся на первый взгляд недостатки и сырую дождливую погоду, то место осталось в моей памяти чем-то особенным, ведь то был мой первый сбор с Островом.

Следующее место проведения сбора был дом отдыха «Компонент». Ну, не сказать что отдыха. Большинство людей приезжало туда «культурно» провести время в лучших традициях русского че-

ловека. Очень запомнилась фраза одного лысого дядьки: «Если через 15 минут не будет тишина, то я приду и спатушки вас уложу». Спатушки! Это слово стало нарицательным для нашего пребывания там. Но как там кормили! Этот чудесный шведский стол я не забуду никогда. Просто праздник для желудка и место чревоугодия. А после сытного обеда или ужина было очень здорово пойти на прогулку к озеру или водопаду. Ещё там мне всё время очень хотелось забраться на большой далёкий холм и узнать, что же находится на его другой стороне. Но, к сожалению, вскоре всем надоело туда приезжать, не смотря на мои уговоры и доводы о вкусном и сытном питании.

Прошлой осенью Остров выбрал новое место для сбора под многообещающим названием «Заря». И опять я разошелся во мнениях с остальными. Мне база в целом понравилась: большая территория, вид на озеро, лес рядом, множество спортплощадок. Кормили правда не шведским столом и порции были не особо большими. Выручало то, что детки не доедали и я коварно «отбирал» у них порции. А ещё выдавали полдник и пятое питание. Так что приятно было попить вечером молока с печенками.

Ну и сегодня мы с вами находимся в детском спортивном оздоровительном лагере «Дружба». Что нам принесёт новый поворот? Время покажет. Но первый ужин оставил приятное послевкусие. Не сказать, что были деликатесные блюда, как в доме отдыха «Компонент». Напротив, еда характерная для обычной столовой самого обычного детского лагеря. Однако, вкус её мне напомнил детство, в особенности, шницель. Я прям вернулся в свои школьные годы. В целом, я погрузился в приятные сытные размышления и с нетерпением жду завтрака. А тебе, мой дорогой островитянин я желаю не делать из еды культ и весело провести время на сборе.

Ах, да, Viel spass und guten Appetit!

МАКСИМ БИЧЕВ

Вот так и выглядит обычная столовая, когда там никто не ест

Как отряд вы назовете...

Вот и наступил он — мой первый весенний сбор. Вот мы уже приехали, обосновались в своих комнатах, даже успели поесть. Но самое волнительное событие для меня — представление отрядов. Они выдалось на этом сборе очень необычным. Отряды пора-

звания его имени, кто-нибудь да сделает ему больно. Даже, будучи при смерти, он так и не смог назвать своего имени. Девиз отряда, отлично подчеркивает смысл этой истории. Мне кажется, это история заслуживает не смеха, а глубоких раздумий. Ведь это же

Немного романтики

довали нас не только оригинальными названиями, но и своими интересными сценками.

Первый отряд, который показал нам своё выступление, выбрал себе название «Чао как у Ао». Ребята повели нам грустную историю, о парне, чье имя никто так и не смог узнать: ни официантка в ресторане, ни две его дамы. И все только потому, что в момент

очень страшно прожить жизнь так, чтобы никто не узнал твоего имени.

Второй отряд, который показал свою чудесную сценку, выбрал себе необычное название «Тип А». Ребята разыграли интересную сценку, пародию на «Поле Чудес». Несколько необычных персонажей, разнообразили представление. Но особенно мне понравился душевный стих Маши Астахо-

Это «Тип А», детка!

«Ну и что это за слово?»

вой, который навсегда проник в мое сердце.

Третий отряд придумал себе длинное и самое сложное название. Также они разыграли необычную постановку, используя буквы, располагая их в различном порядке, составляя из них необычные слова. В итоге у них, как ни странно, получилось имя актрисы.

И наконец, четвертый — отряд организаторов Шошоны. Мы постарались изобразить племя индейцев, каждый член которого по своему уникален: Кирилл Вещепреддвигайка, Алена Коробкоразбирайка, Саша Заборорисовайка и даже сама Арина Командирсборка и т.п. и т.д. Я же был шаманом Андре-

«За что я вам только плачу?»

Четвертый отряд, под названием Пуп земли, показал нам очень веселую сценку о властном Дане Луткине, золотом Мише Фирсове и даже о нефти, демократии. Смысл ее в том, что отряд людей, которым даже не платят, копают яму, выкапывая из нее различные шутки, червей, людей и даже сокровище.

ем Идеидофигаем, который предсказал великий и ужасный прох белых людей в наши земли.

Вот таким выдалось первое БТД на этом сборе. Мне кажется, что отряды показали настоящий класс. С такими необычными отрядами сбор получится таким же интересным и необычным!

АНДРЕЙ САМАРИН

Больше отрядов!

Выпуск готовили

Статьи

Максим Бичев
Виктор Будин
Даниил Кожемяченко
Андрей Самарин

Фотографии

Илья Слесарев

Обработка графики

Даниил Кожемяченко

Корректурa

Даниил Кожемяченко

Верстка

Даниил Кожемяченко

Сборная газета

Выпуск 1, 27.03.2014

Печатный орган выездных сборов детской
организации «Остров Сокровищ»

Московская обл. д. Костино

ДО «Дружба» корпус 5

RSPR 77-00263-Г-02

Тираж 20

vostrove.ru/paper

newspaper_os@mail.ru

© Остров Сокровищ, 1997–2014